

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ СЕТЕВОЙ ДИЗАЙН: ПРЕДИКТОРЫ ЭТАПА МОБИЛИЗАЦИИ*

Р. А. Заякина

Новосибирский государственный технический университет

Поступила в редакцию 31 июля 2017 г.

Аннотация: в статье представлен фрагмент потенциального сетевого дизайна, направленный на предвосхищение этапа мобилизации темпорального цикла социальной сети. Анализ производится посредством выделенных автором наборов прогностических параметров, названных предикторами. По степени возможности внешнего контроля и воздействия предикторы разделены на управляемые и неуправляемые. Делаются выводы относительно перспективности теоретических предвосхищений и возможности разработки действенной методики, позволяющей как отслеживать факторы, воздействующие на прогнозируемые сетевые изменения, так и, в конкретных пределах, корректировать будущее сетевое развитие.

Ключевые слова: процедуры прогнозирования, потенциальный сетевой дизайн, этап мобилизации, управляемые и неуправляемые предикторы.

Abstract: the paper presents a part of potential network design the aim of which is to anticipate the phase of mobilization in the temporal cycle of a social network. The analysis is performed with the help of the sets of prognostic parameters which are defined by the author and called predictors. These predictors fall into manageable and unmanageable according to the level of their possibility being externally managed and influenced. The author makes the conclusions about the prospects of theoretical anticipation and possibility of developing effective methods which allow us both to follow the factors influencing the projected network changes and, to a certain extent, correct the future network development.

Key words: projection procedure, potential network design, phase of mobilization, manageable and unmanageable predictors.

Сетевой подход к изучению феноменов социальной природы – достаточно новое и вместе с тем динамично развивающееся направление мировой социально-философской мысли [1]. Однако в его недрах по-прежнему существует множество теоретических лакун и непроясненных вопросов. К таковым относится весьма существенный вопрос о возможности прогнозирования зарождения сетевых процессов. Убеждены, что прояснить его можно с помощью социально-топологического аппарата, раскрывающего социальную сеть как идеально-типический конструкт абстрактного объекта, выражающий набор реальных и потенциальных

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00087 «Социальная сеть: топологическая интерпретация социальной реальности».

акторных связей и взаимодействий, а также их характеристики и свойства в любой момент времени.

При этом категория времени, помещенная в центр аналитических операций, позволяет наблюдать весь каталог сетевых интеракций в своеобразной очередности, поименованный темпоральным циклом. Этап мобилизации, являющийся условным началом темпорального цикла, характеризуется тем, что социальная сеть находится в состоянии потенциальной готовности к функционированию при наличии возможности зарождения между акторами сетевого информационного взаимодействия и возникновения условий для устойчивого протекания обменных процессов любого типа. Способом исследования зарождения этапа мобилизации может стать потенциальный сетевой дизайн.

Потенциальный сетевой дизайн – это социально-топологическая операция отображения наиболее вероятной конфигурации будущего строения/состояний социальной сети, ее трансформаций и процессов. Механизм применения потенциального сетевого дизайна направлен на фиксацию возможности обретения/потери сетевой устойчивости посредством применения теоретико-методологических единиц, названных предикторами. *Сетевой предиктор* – это особый прогностический параметр, указывающий на предстоящие сетевые изменения. При этом мы, безусловно, имеем в виду, что «долгосрочные пророчества можно вывести из научных условных предсказаний только в том случае, если речь идет об изолированных, устойчивых и воспроизводящихся системах. В природе такие системы встречаются чрезвычайно редко, и современное общество, безусловно, не относится к их числу» [2, с. 266].

Между тем в попытках результативного воспроизведения наиболее ожидаемого сетевого развития мы способны выявлять управляемые и неуправляемые предикторы. *Управляемый предиктор* – это прогностический параметр, поддающийся внешнему контролю и воздействию для возможности приближения или отдаления сетевой мобилизации. *Неуправляемый предиктор* – это прогностический параметр, не поддающийся внешнему контролю и воздействию, однако также маркирующий приближение сетевой мобилизации. Производя аналитические операции с сетевыми объектами, мы понимаем, что «конечной» акторной единицей всегда выступает человек, включаемый в сетевые процессы, ведь «сети начинаются с людей» [3, с. 23]. В нашем стремлении «ухватить» характеристики, сигнализирующие приближение этапа мобилизации, неизбежно обращение именно к этим, первичным акторам.

Управляемые предикторы этапа мобилизации

Во-первых, к управляемым предикторам отнесем мерцающие ресурсные обмены, по большому счету представляющие собой любое социальное взаимодействие. Именно посредством таких обменов фиксируются единичные связи, потенциально способные возродиться сетевыми диадами. Как правило, эти связи носят характер поддержки взаимного интереса, доверия или адресной помощи протосетевых акторов. Значит,

сам факт наличия обменов такого рода указывает на вероятную допустимость мобилизации.

Однако, если это фактически «любое» взаимодействие, как возможно его распознать, отличить от прочих? Полагаем, мерцающие протосетевые обмены всё же обладают некоторыми особыми характеристиками. Они «отрабатывают» социальные механизмы на межакторное соответствие и согласованность. Следовательно, такие обмены возвратно-поступательны, но временной разрыв между обратной связью не всегда позволяет ее уловить, т. е. участник не демонстрирует немедленного ответа на запрос контрагента. Со временем же «путем проб и ошибок» временной разрыв уменьшается, вырабатываются устойчивые связующие алгоритмы и складываются нормы обмена. Фактически, если взять в качестве параметра взаимосвязь между упрочнением отношений протосетевых акторов и частотой их взаимодействий, можно установить скорость наступления предстоящего этапа мобилизации [4].

Соответственно сказанному, выводим следующее утверждение: для того чтобы сообщить импульс мобилизационным сетевым процессам, следует направить усилия на установление стабильного возвратно-поступательного механизма мерцающих обменов. Или от противного: для торможения протекания этапа мобилизации необходимо предельно разорвать во времени возвратно-поступательную природу мерцающих обменов.

Во-вторых, к управляемым предикторам отнесем *потенциальную телеологическую общность* протосетевых акторов. О целевой константе для сетевых взаимодействий сказано немало, здесь же подчеркнем наиболее важные для предвосхищения мобилизации нюансы. Прежде всего, телеологическая общность должна задаваться заново, соотносясь с возникающими задачами будущей новой сети. Грубой ошибкой будет рассматривать вероятное зарождение сетевых взаимодействий на базе уже реализованной ранее сети потому, что, даже несмотря на тот же (или очень приближенный) акторный набор, мы будем иметь дело с совершенно другой телеологической основой. Поясним нашу мысль на примере, описывающем результаты исследования корреляции между официальными сетевыми контактами членов научного проекта и их неформальными интеракциями [5].

Сложные наукоемкие организации, сосредоточенные вокруг производства новых технологий или прорывных разработок, как правило, не в состоянии поставить перед учеными и инженерами конкретный круг задач. Это связано с тем, что требования, предъявляемые к таким сотрудникам, в силу неясности конечных характеристик искомого инновационного продукта, просто не могут быть четко сформулированы. Конечно, руководители тщательно подбирают команду, способную выполнить проект, создавая формальную сетевую структуру, опирающуюся на набор уникальных компетенций каждого участника. Но участник команды не самоценен, ведь сотрудничество в рамках подобного проекта означает

работу по достижению общей цели. Кроме того, общий проект, поневоле увеличивая частоту контактов между специалистами, должен способствовать тесному знакомству и возникновению доверия между членами проектной команды. Соответственно, на первый план выходят характеристики общения – умение не только генерировать, но принимать и разделять чужие идеи, выстраивая при этом неформальные межличностные обмены [там же, с. 309].

Иными словами, существует создаваемая менеджерами проекта формальная сеть, на базе которой ожидается возникновение другой, принципиально новой неформальной сети. Причем последняя очень желательна, ведь, способствуя формированию коллективной идентичности, она во многом обеспечивает успех проекта. Для возникновения этой, неформальной сети созданы идеальные, практически лабораторные условия. Прежде всего, потому, что потенциальный набор акторов гомогенен по большому количеству характеристик: роду занятий, общим устремлениям и похожим достижениям, статусу, ценностям и т. д. [6]. Кроме того, люди просто вынуждены поддерживать плотный контакт.

Однако исследование продемонстрировало, что члены команды проекта действительно устанавливали и поддерживали связи друг с другом, но эти связи носили по-прежнему формальный характер уже имеющейся сети, ограничиваясь, например, даже не обоюдным обменом советами, а лишь консультированием. Фактически, формальная сеть с ее сложившейся, понятной, зафиксированной общей целью приводит к выработке «обобщенных норм обмена в проектных командах» [5, с. 315], преодолевая необходимость прямого обмена ресурсами. Тогда как те же самые люди, несмотря на указанные характеристики гомогенности, при смене социального фокуса тут же теряют телеологическую опору и обретают такие существенные различия, которые критически затрагивают всё их неформальное поведение.

Таким образом, заключаем: для того чтобы способствовать развитию мобилизационных сетевых процессов, следует найти или сформировать потенциальную телеологическую общность протосетевых акторов. Или от противного: остановить или существенно затормозить развитие мобилизационных сетевых процессов способны телеологическое разобщение или мультицелевая направленность протосетевых акторов.

И, наконец, в-третьих, одним из мощных управляемых предикторов выступают *объективные социальные условия*, указывающие на высокую степень вероятности генерации сетевой протоструктуры. Имеются в виду обстоятельства, напрямую не зависящие от акторов, но подталкивающие последних к установлению регулярных контактов с их последующим неизбежным взаимовлиянием. Показательным примером может служить влияние масс-медиа на формирование социальных движений, не просто «собирающих» участников в сети, но и формулирующих для них коллективные вызовы [7]. Так, социальные медиа (прежде всего, интернет), вы-

ступая для современного человека самым быстрым и дешевым способом мобилизации, представляются одновременно и мощным внешним толчком к ней, «статистически значимым предиктором протестной активности» [там же, с. 19].

Изложенное позволяет зафиксировать: «пробуждение» активности акторов, в дальнейшем оформляющееся в сети, можно ускорить путем «предложения» таких социальных ситуаций, которые имплицитно содержат заданные установки на желательное действие. Или от противного: дестабилизировать процесс запуска протосетевой активности можно путем устранения объективных социальных условий и обстоятельств, подталкивающих акторную мобилизацию.

Неуправляемые предикторы этапа мобилизации

Во-первых, к неуправляемым предикторам отнесем *аксиологическую и в целом мировоззренческую общность потенциальных акторов*. Неуправляемость продиктована тем, что в большинстве случаев шкала аксиологических предпочтений оформляется задолго до наступления вероятности мобилизации сети, и акторы вступают в отрезок «узнавания друг друга», уже владея уникальным ценностным арсеналом. Важность данной характеристики для мобилизации и даже, скажем конкретнее, необходимость ее наличия в протосетевом ареале можно проиллюстрировать на примере исследования точности представлений детей о других учениках школьного класса [8].

Удивительно, но дети показали наименьшую точность при восприятии своих личных сетей, выдавая ложноположительные оценки. При этом отношения безошибочно трактуются, когда члены коллектива «менее досягаемы» [там же, с. 6]. Причина такого несоответствия кроется, очевидно, в аксиологических контекстах когнитивных характеристик ребенка, считывающего с социальной структуры информацию. Ведь именно через критерий «обращенности» социального пространства к субъекту, сквозь своеобразную аксиологическую призму оно фиксируется и исследуется человеком. Ценностные конструкты, в конечном счете, выступают мерилем при идентификации не только социальных статусов и характера взаимоотношений, но и задают программу будущих социальных взаимодействий, связывая мировоззренческие установки с выбором средств коммуникации, контрагентов и стратегий поведения.

Во-вторых, к неуправляемым предикторам этапа мобилизации следует отнести *схожие и взаимодополняемые индивидуальные истории и будничные фоновые практики*. Понятие «фоновые практики» употребляется здесь в самом простом понимании – как «деятельностный контекст, в котором интерпретируется высказывание или поведение» [9, с. 18]. Предсказательная функция этого предиктора коренится в акторной идентичности, а точнее – в представлениях о себе и своей роли в сложившихся социальных условиях и взаимоотношениях с другими.

Обилие работ разного эмпирического уровня, указывающих на формирование объектов сетевой природы в недрах относительно обособленных социальных групп, тому подтверждение. Почему предиктор отнесен к неуправляемым, можно же сознательно собрать людей по выделенной характеристике? Прежде всего потому, что сама по себе характеристика, например мигрант, алкоголик или домохозяйка, не ресурсна, она не несет в себе никакого сетевого потенциала. Людей объединяют не социальные маркеры, а общие истории.

Важно отметить, что гомогенность индивидуальных историй является мощным объединяющим механизмом. Фактически можно говорить о том, что вероятность сетевой мобилизации при наличии достигаемых акторов, разделяющих жизненные ситуации и демонстрирующих сходные бэкграунды многократно возрастает. При этом, конечно, «каждый вносит в социальное взаимодействие свою часть значений и интерпретаций, с которыми он познакомился в течение своей жизни. Каждое действующее лицо в любой момент времени связано со своей биографией. Поэтому в социальном взаимодействии каждый его участник «вписывается» в биографию всех других» [10, с. 64].

По аналогичному связывающему алгоритму работают и схожие фоновые практики, демонстрируемые будущими сетевыми акторами. Например, известны работы, указывающие на когнитивную гибкость женщин, наделенных, в силу общности будничных практик, более чутким пониманием и механизмами кодирования комплекса сетевых взаимодействий и исходящих из них возможностей. Доказано, что таким женщинам свойственна лучшая сетевая информированность и навыки преобразования информации в формы, удобные для передачи [11, с. 82]. В конечном счете, каким бы образом мы не старались абстрагироваться от прошлого или бытового, мы неизменно будем находить их вездесущие «оттиски», порождающие социальные последствия.

В-третьих, неуправляемым предиктором этапа мобилизации является *дополняемость форм социальной активности протосетевых акторов*. Понятие «социальная активность» употребляется нами в широком смысле, как избираемый способ существования социального субъекта. В основе человеческого поведения всегда лежат мотивы и потребности, многие из которых способны реализоваться только посредством просоциальных, в частности сетевых моделей поведения. Следовательно, мотивы, личностные смыслы и влияющие на них отношения задают селективный вектор человеческой активности, «ищущей» и, в конечном счете, реализующей наиболее транспарентную и наименее затратную стратегию социальных действий. Кооперативные и коллаборативные процессы, составляющие важную часть сетевых отношений, во-первых, формируются посредством приведения в соответствие друг другу допустимых для акторов социально-деятельностных форм, во-вторых же, сами согласуются с предпочтительными способами включения в социальную динамику. Важно отметить, что здесь в меньшей степе-

ни имеется в виду простая репликация форм социальной активности, в большей же – принятие, преобразование и совместное «формулирование действий» [12].

Предлагая изложенную совокупность параметров предвосхищения мобилизации социальной сети, мы отдаем себе отчет в том, что всякое средство прогнозирования неизбежно ограничено самими методами оценки возможных перспектив сетевого изменения, следовательно, предполагает погрешности. Прежде всего потому, что любая модель есть упрощенное представление реальности, которая всегда более многогранна. Учитывая объективные трудности, мы, тем не менее, убеждены в перспективности теоретических предвосхищений и возможности разработки действенной методики, позволяющей не только отслеживать различные факторы, воздействующие на прогнозируемые сетевые изменения, но и, в конкретных пределах, корректировать будущее сетевое поведение.

Литература

1. Мальцева Д. В. Сетевой подход в социологии : генезис идей, современное состояние и возможности применения : дис. ... канд. социол. наук / Д. В. Мальцева. – М., 2014. – 177 с.
2. Поппер К. Р. Предположения и опровержения : рост научного знания / К. Р. Поппер. – М. : АСТ, 2008. – 638 с.
3. Kadushin Ch. Understanding social networks : theories, concepts and findings / Ch. Kadushin. – N. Y. : Oxford University Press, 2012. – 264 p.
4. Sutcliffe A. Social Relationships and the Emergence of Social Networks / A. Sutcliffe, D. Wang, R. Dunbar // Journal of Artificial Societies and Social Simulation. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <http://jasss.soc.surrey.ac.uk/15/4/3.html>
5. Brennecke J. The interplay between formal project memberships and informal advice seeking in knowledge-intensive firms : a multilevel network approach / J. Brennecke, O. N. Rank // Social Networks. – 2016. – № 44. – P. 307–318.
6. McPherson N. Birds of a feather : Homophily in social networks / N. McPherson, L. Smith-Lovin, J. M. Cook // Annual Review of Sociology. – 2001. – Vol. 27. – P. 415–444.
7. Lopes A. R. The Impact of Social Media on Social Movements : The New Opportunity and Mobilizing Structure / A. R. Lopes // Journal of Political Research. – 2014. – Режим доступа: https://www.creighton.edu/fileadmin/user/CCAS/departments/PoliticalScience/Journal_of_Political_Research__JPR_/2014_JSP_papers/Lopes_JPR.pdf
8. Neal J. W. Seeing and being seen : Predictors of accurate perceptions about classmates' relationships / J. W. Neal, Z. P. Neal, E. Cappella // Social Networks. – 2016. – № 44. – P. 1–8.
9. Волков В. В. Теория практик / В. В. Волков, О. В. Хархордин. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в СПб, 2008. – 298 с.

10. *Абельс Х.* Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс. – СПб. : Алетейя, 2000. – 272 с.
11. *Brashears M. E.* Sex and network recall accuracy / М. Е. Brashears, Е. Hoaglanda, Е. Quintane // *Social Networks*. – 2016. – № 44. – Р. 74–84.
12. *Ситаров В. А.* Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) / В. А. Ситаров, В. Г. Маралов // *Знание. Понимание. Умение*. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2015.4.15>

*Новосибирский государственный
технический университет*

Заякина Р. А., кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного и международного права

E-mail: raisa_varygina@mail.ru

Тел.: 8 (383) 346-07-42

*Novosibirsk State Technical University
Zayakina R. A., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Constitutional and International Law Department*

E-mail: raisa_varygina@mail.ru

Tel.: 8 (383) 346-07-42